

Глава 380. Беспомощная Минъюэ Гэлоу, ее сердце разбито.

В этом была сила Единения с Небесами!

Все это время Цин Шуй никогда не относился к Кулаку Тайчи, как к технике боя, но считал, что она служит для укрепления тела. Он смог увеличить Энергию Природы в своем теле именно с помощью культивации Тайчи.

Он бы никогда не забросил практику Энергии Природы, так как он смог культивировать сильнейшую Ци Неба и Земли. Он смог понять пользу от Энергии Природы.

Оборачиваясь назад, он понимал, что начинал с Тайчи для удовольствия, относясь к этой технике, как к приятному времяпрепровождению. Даже его прорывы всегда были случайными.

И вот теперь именно эта техника первой достигла сферы Единения с Небесами. Это и радовало, и раздражало Цин Шуя.

Когда Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, был уже день. Он пришел во двор, где три поколения Клана Цин всю тренировались. Он осматривал знакомые площадки внутреннего двора и нечаянно встретился глазами с Минъюэ Гэлоу. Она ответила ему крайне смущенным взглядом. Цин Шуя трогало ее смущение и смешило. Он думал о том, что она была такой страстной прошлой ночью, особенно когда забиралась на него сверху, как она качала талией из стороны в сторону!

Цин Шуй приступил к тренировке Кулака Тайчи. Продвижение в новую сферу и впрямь давало ему ощущения, что он был един с землей и небом. Каждое движение было словно шедевр, но в то же самое время все было просто и живо.

Он уже заканчивал, когда малышка вышла на улицу, потирая глаза. Увидев Цин Шуя, она надула губки:

«Папочка не разбудил меня на зарядку!»

Цин Шуй подумал, что надо бы сказать что-нибудь приятное ребенку. Цин Шуй радовался, что она выговаривала не матери, а ему, который даже не жил рядом с ними. Ему стало вдруг так тепло от ее детского сердитого личика.

Когда дети устраивают сцены, они проделывают это с самыми дорогими людьми. Поэтому Цин Шуй так радовался.

Цин Шуй с удовольствием направлял родственников, тренировавшихся на площадке, а затем все отправились завтракать.

После завтрака Цин Шуй вдруг слышал звуки, доносившиеся с улицы.

«Минъюэ Гэлоу, выходи!»

Минъюэ, помогавшая Цин И убирать со стола, вдруг уронила тарелку, которую держала в руках.

Бумс!

На мелкие кусочки!

Цин Шуй посмотрел на резко побледневшую жену и понял, что она узнала голос. Кого же она так ужасно боялась? Почему она так напугалась, ведь Цин Шуй был рядом?

Минъюэ Гэлоу начало трясти.

Цин Шуй все понял. Он догадался, кто это мог быть.

«Минъюэ, не бойся. Мы все с тобой», успокоила ее Цин И.

«Я пойду и посмотрю!» сказал Цин Шуй, поднимаясь с места. Остальные тоже повставали.

«Цин Шуй, давай мы вместе пойдем...» сказал Минъюэ Гэлоу, словно приняв какое-то решение. Какая-то мысль мелькнула у нее в голове.

«Как скажешь!» улыбнулся ей в ответ Цин Шуй!

Когда все вышли на улицу, они увидели около десяти человек, стоявших во дворе их резиденции. Лидер группы был симпатичный молодой мужчина около 30 лет. На его лице блуждала легкая улыбка. Однако губы его были тонкие, выдавая в нем злого и бессердечного человека.

«Тань Ян, между нами больше ничего нет. Зачем я тебе нужна?»

Цин Шуй отвел взгляд. Он понял, что этот мужчина был мужем Минъюэ Гэлоу. И тут ему стало не по себе.

Люди из Клана Цин смотрели на пришедшего мужчину и его спутников с явным равнодушием, сказать им, по сути, было нечего.

«Ничего нет... Пока я живой, ты, Минъюэ Гэлоу, моя женщина!» свирепо ответил ей мужчина, не сводя глаз с Минъюэ Гэлоу. В его глазах не было никаких эмоций.

«Если бы я захотел, ты бы уже был мертв!» раздался голос Цин Шуя.

Тань Ян перевел взгляд на Цин Шуя. В его голосе послышался неопиcуемая ненависть:

«Цин Шуй! Я скажу тебе сегодня, что женщина рядом с тобой – моя законная жена. Как так получилось, что ты украл у меня женщину?» Сказав эти слова, он улыбнулся безжалостной плотоядной улыбкой и посмотрел на Минъюэ Гэлоу. Та немедленно увела глаза. Она боялась даже смотреть на него.

«Между нами больше нет никаких отношений с того самого дня, как я ушла», сказала она, сжав зубы.

«Тогда отдавай мою дочь. Тогда я согласен развестись. Иначе ты возвращаешься со мной и моей дочерью!» спокойно сказал Тань Ян. Однако в его голосе слышалась большая решительность, потому что если он бы захотел забрать ребенка, то Минъюэ Гэлоу согласилась бы на любые условия.

Цин Шую эта ситуация напомнила историю его матери. Сердце у него ухнуло.

«А что будет, если она не пойдет с тобой?» нахмурился Цин Шуй.

«Цин Шуй, я знаю, что ты ученик Небесного Дворца. Я знаю, что ты там самый молодой

Старший. Но я почти часть Башни Меча. Ты хочешь спровоцировать неприятности между Небесным Дворцом и Башней Меча?» Тань Ян смотрел на Цин Шуя с довольным взглядом. Столько высокомерия было в его голосе!

Цин Шуя аж тряхнуло от такого давления. Еще до приема Ядра Золотой Черепахи и Гранулы Повышения Тона он бы еще задумался, но теперь Тань Ян был для него просто куском мусора.

Он уже дрался с девятью учениками Башни Меча. Разве они не прислали своих самых сильных учеников на соревнования в Небесный Дворец? Цин Шуй понимал, что проблема усложняется. На этот раз, было очевидно, что это подстава, нацеленная специально на него. Значит, Башня Меча жаждала мести через этого человека по имени Тань Ян. Значит, они были о нем высокого мнения. Иначе, он бы не посмел заикнуться о том, что он представляет всю Башню Меча в одном лице.

Башня Меча и Небесный Дворец были сектами одного уровня. Цин Шуй взглянул на четырех старших за спиной юноши. Двое из них были на пике 8-го уровня Боевого Короля. Остальные были как старший из медицинского клана. Двое других старших были десятого уровня. Значит, Тань Ян был важной персоной в Башне Меча.

Разница между десятым уровнем боевого короля и вершиной боевого короля была как разница между небом и землей. Чтобы пройти с начала десятого уровня до вершины, нужно было приложить огромное количество накопленной энергии. Даже десять боевых королей десятого уровня не могли победить одного воина вершины боевого короля, настолько уникальна сила вершины уровней.

Никакой вины Цин Шуя в том, что Минъюэ Гэлоу оказалась в свое время с ним, не было. Однако объявился ее муж, значит, он должен был отпустить ее. Он прекрасно понимал, что больше с ситуацией справиться не в состоянии. Другая сторона тоже была с серьезной поддержкой. Более того, как оказалось, Тань Ян был сильнее него самого....

Минъюэ Гэлоу смотрела на нахмурившегося Цин Шуя. В ее глазах стояли слезы, но она сдерживала их как могла. Она подняла голову и сказала:

«Я пойду с тобой!»

У Цин Шуя заболело сердце. Он протянул руку и схватил ее за руку:

«Минъюэ, тебе не нужно уходить. Я здесь, я не позволю никому тебя забрать».

«Быстро отпусти мою женщину. И не вини потом меня, когда я сотру с лица земли весь Клан Цин». Молодой человек сощурил глаза, излучавшиеся убийственное намерение.

«Цин Шуй, отпусти. Гэлоу запомнит все хорошее, что ты дал нам обеим. Не будь опрометчивым. У тебя есть дела поважнее. Не нужно упрямиться, я знаю, тебе сейчас не по себе, но есть в жизни вещи, когда ничем нельзя помочь. Не всегда получаешь то, что хочешь. Это моя жизнь, не нужно давить». Минъюэ Гэлоу медленно убрала свою руку из рук Цин Шуя. Она говорила тихо и с улыбкой. Цин Шуй прекрасно понимал, что она притворяется. Он понимал, что Минъюэ Гэлоу страшно боялась этого Тань Ян.

«Выходи на бой. Кто проиграл, тот оставляет Минъюэ», громко сказал Цин Шуя. Его глаза налились кровью. Терпеть больше у него не было сил!

«Бой? Будет день, но сегодня, я не принимаю твой вызов. Почему я должен ставить на кон

свою жену?» тон Тань Яна стал еще более высокомерным, когда он увидел, что Цин Шуй вышел из себя.

«Назови свои условия. Я соглашусь», сказал Цин Шуй, сжимая кулаки. Он хотел драться. Таким образом, ситуацию можно было легко разрешить, убив его в бою.

«Не заинтересован», прямо ответил Тань Ян, «Бери ребенка и пошли», сказал он, обращаясь к Минъюэ.

Цин Шуй сжимал кулаки с такой силой, что кровь выступила на ладонях. Она капала на землю.

«Не пойду, не пойду, я хочу к папе!» кричала малышка Юйчан. ее лицо было залито слезами.

Цин Шуя трясло. Как он мог выдержать такое обращение? Даже Смерть не могла искупить такое унижения! Он топнул ногой и кинулся на Тань Яна.

«Цин Шуй!»

«Если двинешься еще на один шаг, я перережу себе горло!» тихо сказала Минъюэ Гэлоу, заблокировав ему путь.

«Минъюэ...»

«Цин Шуй, спасибо, что спас мою дочь. Я никогда не смогу отплатить тебе этот долг. В жизни все подходит к концу, и хорошее тоже. Наша судьба заканчивается здесь. Мы не сможем быть счастливы, даже если будем стараться. Ты же умный мужчина, не делай того, о чем пожалеешь потом». Слезы лились по ее прекрасному мудрому лицу.

«Минъюэ...Я ничего не могу сделать....»

«Не говори так. И не грусти. Ты мужчина, который в жизни добьется больших высот. Поэтому тебе не придется больше страдать. Но пока тебе нужно все это пережить. Ты же разумный человек, Цин Шуй. будь терпеливее. Позаботься о себе. Я ни о чем не жалею. Я не жалею о том, что было между нами. И не пожалею никогда...»

слезы текли по ее фарфоровым щекам, как река...

«Цин Шуй, он не посмеет тронуть меня. Я, Минъюэ Гэлоу, всегда буду твоей женщиной. Я навсегда твоя. Я не позволю никому коснуться себя, кроме тебя».

Цин Шуй смотрел на эту прекрасную женщину. Она была такой страстной, такой разумной и умной женщиной, она всегда думала о других. И никогда о себе.

В ее глазах была невыносимая грусть.

Кровь струйкой хлынула из уголка рта Цин Шуя.